

Гу Инь не принял это всерьез и машинально произнес:

— Ты вчера был так хорош, ну расскажи мне хоть немного.

Шутки шутками, а среди наставников Академии Цанцюн разве бывают простаки? Все они — люди, обладающие огромной властью. Внешне все поговаривали, что у него нет духовной силы, но Гу Инь собственными глазами видел, как тот, даже не пошевелившись, разогнал врагов.

Линь Цинъю погружился в воспоминания. Перед глазами мелькнули вспышки клинков, но он с трудом удержался от того, чтобы обернуться. Вновь увидев разочарованное лицо Гу Иня, он почувствовал, как внутри всё напряглось. Его отношение стало еще хуже, и, одарив парня ледяным взглядом, он прорычал:

— Если я тебе противен, можешь убираться прямо сейчас!

Как только он это произнес, А Тэн, находившийся за спиной Гу Иня, резко вытянулся вверх, и его листья, источая пробирающий до костей холод, приготовились вонзиться в парня.

Гу Инь, застигнутый врасплох, почувствовал досаду из-за вечно переменчивой враждебности Линь Цинъю, но, отшатнувшись назад, случайно напоролся на шипы А Тэна. От боли он невольно вскрикнул.

Линь Цинъю холодно посмотрел на него. От гнева его болезненное лицо слегка покраснело, а уголки глаз увлажнились. Голос звучал жестоко и безразлично:

— Не можешь принять — проваливай!

Сказав это, он развернулся и ушел в комнату, с грохотом захлопнув дверь.

Гу Инь заволновался. Ведь он вовсе не испытывал к Линь Цинъю отвращения. Да он и сам был никчемным слабаком, куда уж ему презирать других? Такой неуравновешенный человек, немудрено, что он злодей!

Гу Инь поднялся, не понимая, почему так встревожился. Не обращая внимания на саднившие от шипов раны, он, пошатываясь, подошел к двери Линь Цинъю, за которой слышался сдавленный кашель.

— Учитель, не злитесь, — виновато прошептал он, — я просто беспокоюсь о вас.

Ведь ты выглядишь таким нездоровым.

Из комнаты донесся звук разбиваемой посуды.

Гу Инь огляделся и зашел на маленькую кухню во дворе. Вода уже закипела, видимо, Линь

Цинъю собирался варить кашу. Гу Инь закатал рукава, промыл рис, нарезал несколько незнакомых овощей, которые когда-то учился готовить, попробовал — не горчат ли — и смешал с рисом. Когда каша была почти готова, он нашел баночку с медом, добавил немного и медленно перемешал.

Попробовав ложечку, он вздохнул: сам-то вечно занят и редко ест, и что на него нашло — готовить кому-то еду? В душе он немного ворчал, но руки работали споро.

Он принес кашу и постучал в дверь Линь Цинъю, но тот не ответил. Понимая, что время церемонии почти пришло, Гу Инь поставил миску на столик и тихо сказал:

— Учитель, я сварил вам кашу... эм, добавил немного меда. Не забудьте попробовать.

Сказав это, он сам удивился: зачем он упомянул про мед?

Поняв, что опаздывает, Гу Инь поспешил к телепортационному массиву у ворот двора. Вспомнив, как вчера объясняли способ использования, он достал Цяньлин. Вспышка белого света — и, открыв глаза, он уже стоял на площади перед главным залом Академии.

Новоприбывшие ученики уже выстроились в соответствии со своими специальностями. Гу Инь растерянно огляделся, нашел неприметное местечко и стал слушать наставника, вещающего сверху.

— Поступив в Академию, соблюдайте правила. Надеюсь, вы скоро окончите обучение и будете стоять на страже мира...

Гу Инь зевнул. Седобородый наставник на возвышении продолжал:

— Прошу всех следовать уставу. За нарушения будут вычитаться баллы...

Гу Инь всё еще думал о Линь Цинъю, когда кто-то рядом ткнул его в бок.

— Тоже скучно, верно, брат? Как только церемония закончится, пойдем спустимся с горы, развлечемся!

Академия Цанцюн находилась в самом процветающем месте четырех государств Цзючжоу — городе Каньцян. Здесь было всё, чего только можно пожелать.

Гу Инь искоса взглянул на собеседника: одет богато, лицо красивое, но во всем облике сквозит беспечность избалованного богача.

— И что здесь есть интересного? — с любопытством спросил он.

Тот заметно оживился. Начал загибать пальцы, перечисляя всё подряд: от изысканных блюд и вин до забав с животными, а в конце наклонился и зашептал на ухо:

— А какие здесь красавицы! Просто загляденье, одна другой краше.

Сказав это, он подмигнул. Гу Иня это не интересовало, он просто от скуки поддерживал разговор. Но, видя его восторженный взгляд, он лишь вежливо кивнул.

Ученик, стоявший впереди, обернулся и бросил на них недовольный взгляд, призывая к тишине. Гу Инь с приветливой улыбкой извинился. Ученик замер: юноша выглядел хрупким, но черты лица были удивительно красивыми, а глаза светились необычайной жизненной силой. Заметив рядом с ним мажора, он снова взглянул на Гу Иня, который выглядел как прилежный ученик, и тихо прошептал:

— Академия каждый год набирает сто человек, а в этом — сто два. Как думаешь, почему, брат?

Гу Инь не понял и спросил:

— Почему?

Ученик с пренебрежением глянул на спутника Гу Иня и ответил:

— Кто-то пролез через заднюю дверь! — и добавил с завистью: — Хорошо быть богатым.

Гу Иню стало любопытно. Он повернулся к своему новому знакомому и спросил:

— Ты ведь Ци Юэ, верно?

Ци Юэ кивнул. Он думал, что Гу Инь тоже начнет его презирать за использование связей, но тот по-приятельски обнял его за плечи и дерзко заявил:

— Обычный человек и хотел бы, да не может! Если смог пролезть через заднюю дверь, значит, человек способный, понимаешь?

В эту Академию так трудно поступить, как иначе-то попасть?

Ученик впереди, не ожидавший такой наглости, задрожал от возмущения и перестал обращать внимание на этих двоих безумцев.

Ци Юэ похлопал Гу Иня по плечу, тронутый до глубины души:

— Отныне ты мой родной старший брат!

Гу Инь великодушно ответил:

— Да пустяки, о чем разговор.

Спрятавшись в хвосте колонны, они принялись шушукаться, чувствуя, что нашли родственные души. В конце концов Ци Юэ достал свой Цяньлин и взволнованно спросил:

— Брат Гу, какой у тебя номер Цяньлина? Давай добавим друг друга в друзья.

Гу Инь снова удивился. Он не разбирался в этой штуке, оказывается, тут можно добавлять друзей?

Ци Юэ с гордостью объяснил ему предназначение Цяньлина. Функций было множество. Гу Инь подытожил: это же прямо как современный смартфон — можно делать снимки, переписываться, оставлять заметки.

С помощью Ци Юэ Гу Инь добавился в общую группу Академии. Открыв её, он увидел лишь правила приема, устав и расписание занятий. Ци Юэ тут же добавил Гу Иня в кучу других групп: «Группа прогульщиков», «Клуб холостяков»... Там уже были тысячи сообщений, которые Гу Инь проигнорировал.

Затем он открыл группу «Сплетни Академии». Стоило нажать, как посыпались десятки голосовых сообщений. Чтобы скрыть личность, все использовали встроенную функцию изменения голоса:

— А-а-а, старший брат из Академии такой красавчик!

— Говорят, старшая сестра с факультета магии — небесная красавица, правда ли это?

— Кажется, в этом году пришел гений, интересно, превзойдет ли он старых учеников?

— Ха-ха-ха, еще двое пролезли через заднюю дверь.

Услышав разношерстные голоса из Цяньлина, Гу Инь был поражен до глубины души.

<http://bllate.org/book/18807/1829244>